

В. И. Коваль

ЧЕРНАЯ ДЫРА: ОТ ТЕРМИНА К ФРАЗЕОЛОГИЗМУ (по данным Национального корпуса русского языка)

Рассматривается явление детерминологизации составного астрофизического термина «черная дыра» и приобретение им статуса фразеологической единицы. Используются материалы интернет-ресурса «Национальный корпус русского языка», позволяющие выявить в данном словосочетании потенциальные негативно маркированные семы, формирующие соответствующую семантику фразеологизма. Определяются особенности употребления фразеологизма «черная дыра» в художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова: черная дыра, термин, детерминологизация, фразеологизм, семантика, употребление.

Словосочетание *черная дыра* как составной астрофизический термин употребляется в значении 'сгусток звездного вещества, степень сжатия и степень тяготения которого таковы, что не выпускают в космическое пространство никаких частиц и световых волн' [1, с. 292]. Автор данного термина, согласно сведениям, содержащимся в популярной энциклопедии «Википедия», не известен, однако само наименование *черная дыра* впервые было употреблено американским физиком-теоретиком Джоном Уилером в лекции «Наша Вселенная: известное и неизвестное», прочитанной им в декабре 1967 года. Первое в истории астрономических наблюдений изображение черной дыры, находящейся в созвездии Девы, было получено специалистами 10 апреля 2019 года [2]. При помощи космического телескопа «Хаббл» было установлено, что обнаруженные в космосе черные дыры постоянно вращаются с огромной скоростью — около 1,6 млн. км/ч [3].

Определение *черная* употребляется в данном случае в связи с тем, что мощное гравитационное поле этого космического объекта поглощает окружающие ее световые частицы, из-за чего образуется темная область, не выпускающая из себя свет: *Черная дыра – это место в космосе, где гравитация действует настолько сильно, что даже свет не может его покинуть. Поскольку никакой свет не может покинуть черную дыру, люди не могут ее видеть* [4].

Обращение к интернет-ресурсу «Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru) позволяет выявить опубликованные в литературно-художественных и периодических изданиях фрагменты текстов, содержащие такие характеристики черных дыр, как «втягивание» и «захватывание», «уничтожение»: *В настоящее время космологи много говорят о так называемых черных дырах, которые втягивают в себя все и вся* (С. Николаев. Горизонты науки и техники. «Вселенский мозг» Андрея Линде // Юный техник, 2010); *Это – объект настолько большой массы, что из поля его притяжения не может вырваться никакое излучение, и потому «чёрная дыра», жадно захватывая всё окрест себя, сама остаётся в принципе невидимой* (С. Лесков. Не спасутся даже черти. Создана еще одна теория о конце света // «Известия», 2002.06.14). Названные негативно маркированные характеристики черных дыр, ассоциирующиеся с исчезновением, гибелью, а значит – со смертью, дают основание отождествлять эти космические объекты с могилой: *Черная дыра – это невидимый, но сильно гравитирующий объект, который притягивает к себе все, что к ней приближается. Радиус окрестностей, которые становятся своего рода могилой для всего, что в них попадает, прямо пропорционально связан с массой черной дыры. Поэтому если мы знаем массу черной дыры, то мы точно знаем, на какое расстояние к ней нельзя приближаться, чтобы в нее не свалиться* [5].

Приведенный материал однозначно указывает на то, что научный термин *черная дыра* имеет несвойственную большинству специальных наименований ярко выраженную негативную эмоциональную окраску, поскольку обозначает нечто губительное, разрушительное, смертоносное. Кроме того, переносные значения входящих в состав этого термина слов-компонентов также находятся в сфере негативных представлений: *дыра* 'рваное место, прореха (в одежде, обуви)'; 'глухой, удаленный от центров культуры город, село; захолустье'; 'о нехватке, отсутствии чего-либо (в хозяйстве, бюджете)'; *дыра в голове, с дырой в голове* 'о глупом, бестолковом или забывчивом человеке' [1, с. 292]; *черный* 'предосудительный, низкий, коварный, подлый' (*черные замыслы, черная зависть*); 'мрачный, безрадостный' (*черные мысли*); 'колдовской, магический, связанный с нечистой силой' (*черная магия*); 'очень плохой, крайне отрицательный' (*представлять всё в черном свете*) [1, с. 1474].

Дальнейшее функционирование астрофизического термина *черная дыра*, обусловленное его экспрессивным потенциалом, проявляется в значительном расширении сферы его использования. Прежде всего, рассматриваемый астрофизический термин (как и многие другие составные технические термины) в процессе детерминологизации, выступающей «в качестве основного способа семантической деривации термина» [6, с. 88], выходит за пределы научного стиля. По образному замечанию Л. К. Граудиной, в таком случае происходит «процесс миграции термина из одного стиля в другой», причем «в новой стилистической среде <...> развиваются его потенциальные возможности» [7, с. 35]. На следующей стадии происходит фразеологизация термина *черная дыра*, в результате чего он приобретает такие характерные свойства устойчивого словосочетания, как идиоматичность, устойчивость, оценочность и воспроизводимость.

Описанное явление – фразеологизация словосочетания в результате его детерминологизации – иллюстрирует устойчивую общезыковую закономерность, в соответствии с которой «фразеологизируются составные термины, принадлежащие к различным терминотемам, но явное предпочтение отдается терминам техники и точных наук» [8, с. 7].

Поскольку в семантике терминологического словосочетания *черная дыра* выделяется прежде всего сема локальности («место в космосе», «космический объект»), образованные на его базе фразеологизмы, употребляющиеся в художественных и публицистических текстах, обозначают некоторое враждебное, «губительное» пространство, в котором безвозвратно исчезают либо конкретные предметы, либо (чаще всего) значительные финансовые средства.

– гостиничный номер: *Света жила в одном номере с Капризулей и Катей. Не номер, а черная дыра. У них пропадали трусы, фотоаппараты, сережки, купальники...* (М. Трауб. Не вся la vie);

– конкретный населенный пункт: *Другая «черная дыра» – Зеленоград, но здесь причина уже в огромной удаленности от Москвы* (Есть ли жизнь за МКАД? // «Мир & Дом. City», 2003.07.15);

– регион: *Тверская область вообще имеет плохую репутацию: регион с разваленной экономикой, коррумпированный, своеобразная «черная дыра» недалеко от Москвы* (Е. Иванченко. Отсчет утопленников // «Вслух о...», 2003.08.04);

– субъект Российской Федерации: *Но в Чечне прошел референдум, появилась надежда на то, что мрачное время убийств, терактов, разрушений и разговоров о том, что республика – это «черная дыра», все-таки закончится* (Н. Меликова. По нашим материалам возбуждено 50 уголовных дел // «Независимая газета», 2003.03.31);

– нефтяные компании: *Гигантский национализированный «Юкос» в руках бездельников и воров очень скоро превратится в огрызок, где закрываются одна за другой погубленные скважины, увлакиваются в «чёрную дыру» инвестиции, царят воровство и бесхозность* (А. Проханов. Как Ходорковскому пролезть сквозь игольное ушко // «Завтра», 2003.08.06); *МВФ требует разобраться с гигантским дефицитом*

компании «Нафтогаз», которая задорого и за доллары покупает газ в России, но дешево и за гривны продает его потребителям. В результате **образовалась гигантская черная дыра**. «Нафтогаз» всегда был потайным карманом украинской власти, из которого политики и приближенные олигархи таскали деньги на свои нужды (П. Шеремет. Дожить до транша // «Огонек», 2015).

С двумя последними иллюстративными контекстами соотносятся представления об отождествлении с черными дырами некоторых убыточных, неэффективно функционирующих сфер народного хозяйства России: *Может быть, техника еще как-то радуется глаз в каких-нибудь аспектах, которые мне неизвестны. Но в культуре, по-моему, царит абсолютно черная дыра* (А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015); *Затем он внезапно переключился на совершенно другую тему, заявив, что наше сельское хозяйство словно черная дыра* (Б. Грищенко. Посторонний в Кремле); *Рыбная отрасль – это черная дыра российской экономики даже на общем не самом стерильном фоне* (М. Леонтьев. За рыбу – деньги! // «Однако», 2009).

Фразеологизм *черная дыра* в некоторых случаях употребляется также для обозначения негативно осмысливаемого промежутка времени (временного «провала»): *Да, вчерашний день лепился из кусочков, но все-таки тревога не покидала директора Варьете. Дело в том, что в этом вчерашнем дне зияла преогромная черная дыра. Вот этого самого незнакомца в берете, воля ваша, Степа в своем кабинете вчера никак не видал* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита); *И никак она не могла поверить, что жизни той было им отпущено всего ничего: несколько недель, если не считать их встречи на острове да еще той черной дыры – той разлуки, в которую они, дураки несчастные, сами прыгнули, как в звериную ловушку* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын).

Рассматриваемый фразеологизм может использоваться для характеристики еще более отвлеченного понятия – всесилы власти, «затягивающей», словно черная дыра, облеченных этой властью людей: *Но я не понимаю человека, наделенного высшей властью, сама по себе **власть для меня чёрная дыра** какая-то* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника); *Ответ будет краток: **черная дыра властолюбия** буквально всосала в себя Александра Павловича* (А. Архангельский. Александр I).

С разрушительной энергией черной дыры ассоциируется, наконец, геополитическая ситуация – исчезновение Советского Союза: *После распада СССР возникла, по сути, черная дыра, в которой ничего не формировалось, не создавалось, а только разворовывалось последнее, и я понял, что просто наблюдать больше нельзя, нужно что-то делать* (Моя поляна // «Народное творчество», 2004.08.16).

Приведенный материал позволяет предварительно сформулировать имеющую эмоционально-экспрессивную окраску семантику фразеологизма *черная дыра*, образованного на основе терминологического словосочетания *черная дыра*: ‘негативно осмысливаемый объект – помещение, организация, учреждение; пространственное или временное понятие, социальная сфера или явление, безвозвратно «поглощающие» позитивно маркированные предметы, явления и состояния’.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Черная дыра. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа : 19.10.2020.
3. Черные дыры – коридоры времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zhitanska.com/content/chernye-dyru-koridory-vremeni>. – Дата доступа : 21.10.2020.
4. Что такое черные дыры простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zen.yandex.ru/media/id>. – Дата доступа : 20.10.2020.

5. Ольга Сильченко: «Черные дыры – это нечто первичное во Вселенной» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://postnauka.ru/talks/101611>. – Дата доступа: 23.10.2020.

6. Никонова, М. Н. Детерминологизация техницизмов в современном русском языке / М. Н. Никонова // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 87–89.

7. Граудина, Л. К. Семантические преобразования языковых единиц в пограничных зонах литературного языка / Л. К. Граудина // Русские языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. Виноградовские чтения XIV–XV. – М., 1987. – С. 33–47.

8. Ермакова, О. Л. Фразеологические единицы современного русского языка, восходящие к составным терминам: состав и функционирование : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Томск. гос. ун-т / О. Л. Ермакова. – Томск, 1989. – 19 с.

The phenomenon of determinologization of the composite astrophysical term black hole and its acquisition of the status of a phraseological unit is considered. The materials of the Internet resource «Russian National Corpus» are used to identify potential negatively marked semes in this phrase that form the corresponding semantics of phraseology. The features of the use of the phraseology black hole in artistic and journalistic texts are determined.

Keywords: black hole, term, determinologization, phraseologism, semantics, usage.

УДК 811.161.1'374'373.23:398.9(=161.1)

М. Л. Ковшова

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ: СЛОВАРЬ АНТРОПОНИМОВ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

В статье на материале «Словаря собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах» излагается лексикографический принцип проверки важнейших теоретических положений в области ономастики, паремииологии и фразеологии. Лексикографический формат позволяет обосновать роль онимов в категоризации и типизации действительности, подтвердить факт культурной референции собственных имен, представить паремическую и фразеологическую картину мира «в лицах» во всем ее разнообразии.

Ключевые слова: антропонимы, загадки, пословицы, фразеологизмы, функции, формы, смыслы культуры, словарь.

Введение

В традиции филологических словарей, посвященных лексикографии собственных имен, описывать типы онимов, их состав, формы, структуры, приводить этимологию, отмечать функции и особенности употребления онимов в контексте; см., например [1; 2; 3; 4]. В новом словаре собственных имен [5] впервые внимание сосредоточено на антропонимах, которые входят компонентами в состав паремийных жанров фольклора (загадок и пословиц) и фразеологических знаков языка (идиом, коллокаций, фразем, крылатых выражений). В паремиях и фразеологизмах мир изображен с антропоцентрических позиций [8]; онимы еще больше усиливают этот «фокус» видения мира. Фольклорные и языковые выражения с антропонимами в их составе выделяются, как выделяется человек из толпы. Онимы в паремиях и фразеологизмах создают атмосферу театральности, оживляют воображение, добавляют экспрессивности, настраивают на активное восприятие образов, на самоидентификацию. При этом и в паремических знаках, и во фразеологизмах антропонимы могут: 1) использоваться в «строительных», вспомогательных, целях; 2) быть «говорящими» именами; 3) служить «сжатými» текстами культуры, передавать связанную с этими именами устойчивую информацию, идущую из разных «пластов» – мифологии, религии, истории, литературы.